

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ МЕЖДУ АДМИРАЛОМ А.В.КОЛЧАКОМ И АТАМАНОМ Г.М.СЕМЁНОВЫМ (ноябрь—декабрь 1918 г.)

Сергей Николаевич САВЧЕНКО, кандидат исторических наук, Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова

20 сентября 1918 г. после падения советской власти в Благовещенске было создано Временное Амурское правительство (ВАП), в состав которого вошёл и войсковой атаман Амурского казачьего войска (АКВ) И. М. Гамов. Поскольку в Сибири и на Дальнем Востоке находилось несколько правительств, претендующих на всероссийские роли, ВАП отказалось признавать какое-либо из них и объявило Амурскую область временно автономной. Но, несмотря на то, что Гамов входил в состав Временного Амурского правительства, АКВ претендовало на своё особое управление, существовавшее до установления советской власти, и объявило о восстановлении деятельности войсковой управы и всех органов казачьего самоуправления¹.

23 сентября на государственном совещании в Уфе созданная Директория, объявленная Временным Всероссийским правительством, постановила немедленно ликвидировать все областные правительства. Подобный вопрос возник и по отношению к ВАП. В середине октября проходивший в Благовещенске 5-й войсковой круг АКВ объявил о восстановлении войска, войскового земства, строевых частей. Делегаты выразили доверие Директории. Одновременно круг выразил доверие и поддержку ВАП, тем самым отказавшись признавать Директорию Всероссийским правительством². 26 октября атаман И. М. Гамов выехал во Владивосток «по вызову» командира 5-го Приамурского армейского корпуса полковника атамана Г. М. Семёнова³. В Хабаровске 31 октября Семёнов встретился с войсковыми атаманами И. М. Гамовым и И. П. Калмыковым, представлявшим Уссурийское казачье войско (УКВ). После переговоров было решено создать союз Дальневосточных казачьих войск (ДКВ) под общим командованием Семёнова, которому предоставлялись права походного атамана строевых частей. Оформить этот союз должен был совместный съезд делегатов от этих частей и Забайкальского казачьего войска (ЗКВ), который намечалось созвать в ближайшее время с целью скорейшего восстановления единой и неделимой России, защиты казачьих интересов, проведения необходимых военных реформ. Союз таким образом стремился достичь казачьей гегемонии в регионе⁴. Атаман Семёнов получал возможность распространить свою власть и на Амурскую область⁵.

1 ноября подчинённый Семёнова полковник И. Шемелин назначается начальником гарнизона Благовещенска. Ему приказывалось немедленно выехать к месту назначения и принять эту должность от командующего войсками Амурской области полковника И. Н. Никитина⁶.

После совещания в Хабаровске атаман И. М. Гамов отправился во Владивосток для доклада командующему Сибирской армии генералу П. П. Иванову-Ринову, который прибыл в регион, чтобы окончательно подчинить местные власти, в том числе и военных, ВСП, а также создать здесь вооружённые силы. Одновременно Гамов был уполномочен вести переговоры о «слиянии Амурского правительства» с представителями власти Директории на Дальнем Востоке⁷.

В начале ноября атамана Гамова оповестили о снятии полковника И. Н. Никитина с поста командующего войсками Амурской области приказом председателя ВАП А. Н. Алексеевского, вместо него на эту должность был назначен полковник С. А. Мунгалов. Гамову также сообщалось, что войсковая управа налаживает работу в Амурском казачьем полку⁸. В ответ на это 5 ноября Гамов заявил, что назначение полковника Мунгалова он считает «допустимым только временно до приезда полковника Шемелина». По мнению атамана, обязанности командующего можно было переложить на начальника войскового штаба АКВ полковника Р. А. Вертопрахова⁹.

В начале ноября в Сибири и на Дальнем Востоке произошли события в политической и военной области. 3 ноября ВСП передало Директории всю полноту власти на территории Сибири¹⁰. Генерал Иванов-Ринов 6 ноября предписал всем воинским учреждениям подчиняться назначенному 28 октября верховному уполномоченному ВСП генералу Хорвату. Временное Амурское правительство сообщило Хорвату о полном подчинении Директории и ему, как её представителю на Дальнем Востоке. Войска Амурской области перешли под военное командование атамана Семёнова¹¹. Позже, в середине ноября, по его распоряжению был отменён приказ ВАП о призыве новобранцев на срок службы 1917—1918 гг.¹², так как Амурская область попала под юрисдикцию ВСП, которое пока воздерживалось от объявления мобилизации на Дальнем Востоке.

10 ноября ВАП признало Директорию общероссийской властью и заявило о своей ликвидации и временно передало власть Амурской областной земской управе (АОЗУ). Во Владивостоке Гамов в интервью прессе также заявил, что АКВ подчинилось Директории¹³. 11 ноября АОЗУ объявила о принятии на себя управления областью до назначения центральной властью областного комиссара. 16 ноября Амурское областное земское собрание избрало А. Н. Алексеевского областным комиссаром. Его кандидатуру поддержало и амурское казачество¹⁴.

14 ноября атаман Семёнов предоставил полковнику Шемелину права особого начальника по охране государственного порядка и спокойствия в области¹⁵, а приказом по военному ведомству назначил его командующим войсками Амурской области с резиденцией в г. Благовещенске¹⁶. Отношения Шемелина с областным земством сразу оказались сложными¹⁷.

18 ноября в Омске произошёл переворот, и Директория была свергнута. Временным правителем России стал адмирал А. В. Колчак. Между адмиралом Колчаком и атаманом Семёновым, не признавшим Верховного правителя и поддержанным японскими интервентами, начался конфликт,

вызванный стремлением атамана Семёнова к установлению личной власти в Забайкалье и созданию под японским покровительством Монголо-Бурятского государства, в состав которого должны были войти и русские земли. Семёнова поддерживала верхушка уссурийского и амурского казачества, что вызывало неприязнь к нему адмирала.

19 ноября Алексеевский получил сообщение от атамана Гамова, что вопрос о его (Алексеевского) назначении на пост областного комиссара решён положительно. 20 ноября в сопровождении японского полковника Исимицу он выехал во Владивосток для встречи с генералом Хорватом¹⁸. Гражданское управление в области временно приняла АОЗУ.

20 ноября полковник Шемелин объявил приказ атамана Семёнова войскам Забайкальской и Амурской областей и УКВ о временном взятии им (Семёновым) всей полноты военной власти. Шемелин указывал, что этот приказ принят в чрезвычайных обстоятельствах, которые последовали с приходом к власти адмирала Колчака. Шемелин как особый начальник по охране государственного порядка и спокойствия в Амурской области напоминал о недопустимости противозаконных выступлений и во избежание ответственности по законам военного времени о необходимости исполнения всех его приказов и распоряжений. Он заявил, что объединил в своём лице военную и гражданскую власть и предложил Амурскому областному земству заниматься исключительно делами земского самоуправления, и что по делам гражданского управления, подведомственного Амурскому областному комиссару, необходимо обращаться к нему¹⁹. Таким образом, власть полковника Шемелина в Амурской области становилась фактически диктаторской. В реализации своей политики ставленник атамана Семёнова полковник Шемелин опирался прежде всего на администрацию АКВ и поддержку местного экспедиционного японского командования.

Продолжая политику конфронтации с адмиралом Колчаком, Семёнов уведолил Шемелина, что Амурская область остаётся на военном положении, объявленном атаманом Гамовым, с 16 сентября 1918 г.²⁰ Сам Гамов оставался во Владивостоке, чтобы решить вопрос о подчинении Амурской области сначала ВСП, а затем Директории. Приход к власти Колчака и конфликт с Семёновым заставили Гамова вернуться в Благовещенск.

Насаждая свою администрацию в противовес колчаковской, Семёнов 23 ноября телеграммой назначил А. Н. Алексеевского Амурским областным комиссаром²¹. Однако по прибытии во Владивосток тот отказался принять эту должность²² ни от адмирала, ни от атамана, видимо, не желая быть втянутым в конфликт между ними. В связи с ситуацией вокруг событий в Омске, а также конфликтом между Колчаком и Семёновым полковник Шемелин в приказе по войскам Амурской области от 23 ноября отмечал, что в последнее время усиленно распространяются ложные провокационные слухи. Он предупреждал, что всякий, кто это делает, будет предан фронтальному военно-полевому суду²³.

25 ноября из Владивостока в Благовещенск вернулся атаман Гамов²⁴, однако изменений в военно-политической обстановке в Амурской области не произошло. Между тем конфликт Колчака и Семёнова вступил в новую фазу. 1 декабря адмирал Колчак приказом № 61 отстранил атамана от всех должностей за неповиновение и нарушение телеграфной связи в тылу армии, расцененных как акт государственной измены. Чтобы привести

Семёнова в повиновение, на Читу был двинут особый отряд²⁵. Однако фактически власть здесь находилась в руках Шемелина, назначенца Семёнова. Гамов, хотя и поддержал Семёнова, тем не менее в своих действиях был связан с местной «демократической общественностью», настроенной против Шемелина.

В это же время администрации Амурского и Уссурийского казачьих войск продолжали подготовку к съезду представителей ДКВ, походным атаманом которых был Семёнов. 21 ноября войсковое правительство УКВ (находилось во Владивостоке) передало атаману Гамову свои предложения по созыву съезда выборных от ДКВ. Правительство подчеркнуло, что 5-й чрезвычайный войсковой круг УКВ, проходивший в октябре в Хабаровске, высказался за восстановление «...Российского государства на принципе истинного народовластия», за проведение в ближайшие дни съезда выборных от ДКВ, «которые составили бы союз упомянутых казачеств». Круг утвердил программу союза, избрал выборных от УКВ. Оставался вопрос об отношении амурских казаков к решению круга и о выборе времени и места проведения съезда. Войсковое правительство ответило, что может отправить делегатов в любое время, желательно в Благовещенск²⁶. 5 декабря войсковая управа Амурского казачьего войска, рассмотрев предложения войскового правительства уссурийцев о созыве съезда ДКВ, предложила изменить некоторые постановления уссурийцев. Съезд должен пройти в Чите, так как она расположена ближе к Центру; кроме того, Забайкальскому казачьему войску как старейшему «принадлежит честь руководить работой своих младших братьев». Управа постановила разослать по округам подробное изложение целей съезда и предложила избрать кандидатов из числа делегатов 5-го войскового круга АКВ. После выяснения числа делегатов съезда следовало определиться и с их количеством от АКВ²⁷.

Продолжая вести борьбу с Верховным правителем, атаман Семёнов 8 декабря в приказе № 41 объявил о создании Отдельной Восточно-Сибирской армии под своим командованием. В составе армии формировался 1-й Восточно-Сибирский казачий корпус, сюда же входила и Амурская казачья бригада²⁸. Тем не менее в состав армии вошли лишь войска, располагавшиеся в Забайкалье. Вместе с тем в Амурской области в это время было фактически двоевластие. На контроль над областью претендовали и Колчак, и Семёнов — колчаковской властью комиссар Амурской области назначен не был. На стороне Омского правительства находилось областное земство, Семёнова поддерживало амурское казачество.

Диктаторская, по сути, деятельность полковника Шемелина вызывала негативную реакцию во всех слоях общества Амурской области. 1 февраля 1919 г. Амурское областное земское собрание, касаясь деятельности Шемелина, заявило, что тот своими мероприятиями вызвал «...сильное неудовольствие населения существующей властью». По замечанию земцев, от режима Шемелина больше всего пострадало население, которое способствовало свержению Советов²⁹. Семёнов был вынужден считаться с подобной позицией. «Последней каплей» для атамана и главной причиной отстранения Шемелина от должности явилось то обстоятельство, что во время конфликта между Колчаком и Семёновым Шемелин, по свидетельству генерала Хорвата, не одобрил сепаратистских действий атамана³⁰. Необходимо также учитывать военно-политическое положение Семёнова. Войска Ом-

ского правительства, двинутые против атамана, находились в 140 км от Читы. По приказу генерала Хорвата была разоружена одна из строевых частей Уссурийского казачьего войска во главе с атаманом Калмыковым³¹. Всё это заставило Семёнова и его японских покровителей прийти к решению о замене Шемелина атаманом Гамовым. Это намерение способствовало и промедлению с назначением представителя Омского правительства в область. 9 декабря телеграммой из Владивостока Благовещенск извещался, что «политические обстоятельства лишают возможности срочно разрешить вопрос о назначении областного комиссара»³².

Ситуация, сложившаяся вокруг конфликта между Колчаком и Семёновым, отсутствие в Амурской области полномочного представителя колчаковской администрации позволяли местному японскому военному командованию активно вмешиваться в политическую жизнь области. 9 декабря на совещании в штабе японских войск с участием представителей областной власти генерал Ямада потребовал смещения полковника Шемелина с должности командующего войсками. Он заявил, что Шемелин был послан атаманом Семёновым в подчинение атаману Гамову, однако стал командующим войсками области. Ямада заметил, что действия полковника могут «вызвать недоразумения». Шемелину было предложено немедленно сдать командование Гамову³³.

Требование японцев отстранить Шемелина как «вредного своими распоряжениями амурскому краю и незаконно присвоившему себе всю полноту гражданской власти» было доложено на заседании АОЗУ. На смещение Шемелина дал своё согласие и Семёнов. Это заставило Шемелина в тот же день выехать из Благовещенска в Читу³⁴. Перед отъездом он назначил своим заместителем полковника Мунгалова. Однако местное японское командование, заявив, что Мунгалов не подходит для этой должности, предложило атаману Гамову самому стать командующим войсками. Аналогичное предложение — возглавить военную власть в области — сделал Гамову и Семёнов³⁵.

9 декабря Гамов приказом по войскам объявил о переходе всей полноты военной власти в области в его руки. Гражданскую власть до назначения правительственного комиссара осуществляла Амурская земская управа. Должность командующего войсками упразднялась, её функции переходили в войсковой штаб АКВ. Область по-прежнему оставалась на военном положении. Гамов грозил, что лица, которые будут подрывать авторитет как военной, так и гражданской власти, будут наказываться по законам военного времени. В тот же день подобный приказ Гамов отдал и по войску. Он объявлял, что «волею событий» вынужден «...взять на себя всю полноту военной власти в пределах Амурской области»³⁶.

9 декабря АОЗУ заявила, что 11 ноября приняла временно общее руководство административными делами впредь до назначения в область представителя общегосударственной власти в лице областного комиссара. Об этом было телеграфировано Директории в Омск и объявлено приказом всем правительственным и общественным учреждениям и должностным лицам, что ни Директория, ни в дальнейшем Совет министров и Верховный правитель адмирал Колчак не отменили её постановления. Впредь до назначения областного комиссара все его обязанности по гражданскому управлению будут выполняться управой в рамках, установленных для местностей,

объявленных на военном положении. В сложившейся ситуации колчаковские власти вынуждены были срочно назначить Амурским областным комиссаром И.Д. Прищепенко.

Действия японских военных властей в Амурской области, позволивших себе вмешиваться во внутренние дела русских, заставили генерала Хорвата направить протест высшему японскому командованию, которое признало справедливость данного протеста, выразило сожаление и дало соответствующее указание своим представителям в Благовещенске. Вместе с тем Хорват также пришёл к выводу, что Мунгалов действительно не подходит для должности командующего войсками, поэтому он, как верховный уполномоченный, временно («впредь до назначения мною в Благовещенск начальника гарнизона») оставил атамана Гамова командующим войсками³⁷. Обиженный полковник Мунгалов 10 декабря телеграммой в Омск известил Военное министерство: «...под давлением и угрозой принятия решительных мер со стороны командира 12 японской бригады генерала Ямада я сложил с себя обязанности временного командующего войсками, сдав таковую атаману Гамову»³⁸.

События 9 декабря в Амурской области позже стали объектом пристального внимания колчаковских следственных органов. Так, 18 декабря и.д. прокурата в Иркутске направил сообщение в Омск Министерству юстиции о действиях атамана Гамова, находя их «противозаконными», и запросил министров о том, какие действия по отношению к атаману Гамову должен предпринять прокурор Благовещенска в случае экстремальной ситуации.

23 декабря министры уведомили генерала Хорвата о получении сведений, что по предписанию атамана Семёнова 9 декабря атаман Гамов упразднил должность командующего войсками области, передал гражданскую власть земству, а военную оставил себе. Одновременно он выразил просьбу «...оказать содействие восстановлению силы закона и охраны его представителей». Вопрос о правомочности действий Гамова разрешился в январе 1919 г. после разъяснительных телеграмм генерала Хорвата в Омск фактическим оправданием действий атамана³⁹.

12 декабря в АКВ ввиду «переживаемых чрезвычайных событий и переобременённости» войскового атамана и начальника штаба срочными работами было образовано малое присутствие, председателем которого стал член войсковой управы Н.А. Машуков. В его обязанности входило решение текущих вопросов, а постановления представлялись на утверждение войсковому атаману⁴⁰.

Политика белых властей в Амурской области, деятельность находившихся в подполье бывших советских работников, красноармейцев и красногвардейцев привели к нарастанию антибелогвардейских и антиинтервенционистских настроений. С ноября в Амурской области (в таёжных районах) началось формирование подпольных революционных ячеек и штабов⁴¹. 14 декабря в с. Сохатино состоялся крестьянский повстанческий съезд, на который прибыло около 30 делегатов от 24 сёл Мазановской, Желтоярской, Красноярской и Завитинской волостей. Съезд наметил мероприятия по развитию восстания, утвердил «штаб Мазановского подрайона»⁴².

Одновременно активную деятельность в Амурской области развернули японские спецслужбы. В декабре в Алексеевск (ныне Свободный) по приказу военного министра Танаки был отправлен опытный разведчик Исимицу Макие с целью создания японских добровольческих отрядов для поддержки

белогвардейцев. Министр внутренних дел Японии Гото Симпэй предлагал оккупировать часть Амурской области, Владивосток, а также полосу железной дороги от Амура до Владивостока. Он считал, что для этого потребуется 5 млрд. иен и 1 млн. солдат⁴³.

20 декабря в Благовещенск прибыл уполномоченный Омского правительства амурский областной комиссар И.Д. Прищепенко⁴⁴. Как сообщал в январе 1919 г. генерал Хорват, Прищепенко «...беспрепятственно вступил в исполнение своей должности и нормальный порядок в Благовещенске может тем самым считаться восстановленным»⁴⁵.

Таким образом, можно говорить об окончательном смещении здесь семёновских представителей и ликвидации притязаний Семёнова на власть. Несмотря на включение Амурской области в сферу ответственности администрации Омского правительства на Дальнем Востоке, Амурское казачье войско официально власти Колчака не признало. Тем не менее 17 декабря войсковая управа, рассмотрев сообщение помощника военного министра по делам казачьих войск, командировала в Омск на съезд представителей казачьих самоуправлений при начальнике главного казачьего управления от АКВ сотника И.Ф. Коренева⁴⁶. Поэтому 23 декабря командующий войсками Приамурского военного округа направил атаману Гамову телеграмму, в которой заявлял, что для принятия войсковых формирований на государственное содержание необходимо «...определённое бесповоротное выражение Кругом преданности центральной власти»⁴⁷.

Семёнов не терял надежды распространить свою власть на строевые части АКВ и УКВ, о чём свидетельствовало объявление 30 декабря приказа по Восточно-Сибирской армии за № 41⁴⁸. Однако фактически это распоряжение осталось на бумаге. Попытки атамана Семёнова вновь распространить своё влияние на Амурскую область и включить её в сферу своей деятельности не увенчались успехом. К концу декабря 1918 г. с прибытием в Благовещенск областного комиссара И.Д. Прищепенко власть в Амурской области окончательно перешла к колчаковской администрации. Что касается АКВ, то фактическое признание Верховного правителя адмирала А.В. Колчака произошло на 6-м войсковом круге в феврале 1919 г.⁴⁹

¹ ГААО. Научно-справочная библиотека (НСБ). Приказы по АКВ за 1918 г.

² ГАХК. НСБ. Протоколы заседания 5-го Круга Амурского казачьего войска. Благовещенск 9—17 октября 1918 г.

³ ГААО. НСБ. Приказы № 813 от 25 октября и № 816 от 26 октября 1918 г.; РГВА. Ф. 40138. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴ РГАДВ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 80. Л. 78—78об; Савченко С.Н. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917—1922). Хабаровск, 2002. С. 134—135.

⁵ Несмотря на назначение командующим войсками на Дальнем Востоке, атаман Семёнов ввиду отказа ВАП признать ВСП и Директорию не имел возможности исполнять свои обязанности. Соглашение в Хабаровске позволило ему распространить власть как командующего войсками на строевые части АКВ, а после признания ВАП Директории и на войска ВАП.

⁶ РГВА. Ф. 40138. Оп. 1. Д. 2. Л. 99.

⁷ ГАРФ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3. Л. 166.

⁸ Там же. Л. 144.

⁹ Там же. Л. 146, 147об.

¹⁰ Наш путь. 1918. 8 нояб.

- 11 ГАРФ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3. Л. 164; Дмитрий Леонидович Хорват. Владивосток, 1918. С. 26—27; Голос Приморья. 1918. 6 нояб.; Забайкальская новь. 1918. 9 нояб.
- 12 Приамурская жизнь. 1918. 21 нояб.
- 13 ГАРФ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3. Л. 165, 169—172; ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365. Л. 263; Забайкальская новь. 1918. 16 нояб.
- 14 ГАРФ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3. Л. 167—168; ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365. Л. 262; Благовещенску 100 лет (1858—1958): сб. док. и материалов. Благовещенск, 1959. С. 247.
- 15 Амурская жизнь. 1918. 22 нояб. Телеграмма атамана Семёнова № 966 была объявлена приказом командующего войсками Амурской области полковника И. Шемелина № 43 от 19 ноября 1918 г.
- 16 Забайкальская новь. 1918. 19 нояб.
- 17 Амурская жизнь. 1918. 22, 24 нояб.
- 18 Там же. 21 нояб.
- 19 Там же. 22 нояб.
- 20 Далёкая окраина. Владивосток, 1918. 28 нояб.; Земские известия. 1918. 1 дек.
- 21 Амурская жизнь. 1918. 24 нояб.
- 22 ГАРФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.
- 23 Амурская жизнь. 1918. 26 нояб.
- 24 ГАО. НСБ. Приказы по АКВ за 1918 г.
- 25 Далёкая окраина. Владивосток, 1918. 10 дек.
- 26 ГАРФ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 17. Л. 12—12об.
- 27 РГВА. Ф. 40193. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
- 28 Там же. Ф. 40138. Оп. 1. Д. 2. Л. 59—59об.
- 29 Амурская жизнь. 1919. 6 февр.
- 30 ГАРФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.
- 31 Савченко С. Н. Дальневосточный казачий сепаратизм в годы Гражданской войны (1918—1919 гг.) и поездка атамана А. И. Дугова на Дальний Восток (июнь—август 1919 г.) // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.): сб. науч. ст. Хабаровск, 1999. С. 50—52.
- 32 Амурская жизнь. 1918. 10 дек.
- 33 ГАХК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 16. Л. 101.
- 34 Далёкая окраина. 1918. 19 дек.
- 35 ГАРФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 16. Л. 2—3, 15.
- 36 ГАХК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 16. Л. 103; Далёкая окраина. 1918. 19 дек.
- 37 ГАРФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.
- 38 Лившиц С. Г. Политика Японии в Сибири в 1918—1920 гг.: Учеб. пособие по спецкурсу. Барнаул, 1991. С. 36.
- 39 ГАРФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 16. Л. 2—3, 5, 15.
- 40 РГВА. Ф. 40193. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- 41 Агеев А. В. Амурские партизаны. Хабаровск, 1974. С. 30.
- 42 История Сибири. Новосибирск, 1965. Т. 4. С. 173—174.
- 43 Пасков С. С. Сибирские планы экспансионистов (из истории возникновения японской интервенции на советском Дальнем Востоке) // Дальний Восток. 1972. № 9. С. 97.
- 44 Агеев А. В. Амурские партизаны. С. 226.
- 45 ГАРФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.
- 46 РГВА. Ф. 40193. Оп. 1. Д. 2. Л. 12; ГАО. НСБ. Приказ № 994 от 25 декабря 1918 г.
- 47 ГАХК. НАСБ. Протоколы 6-го Войскового круга Амурского казачьего войска. Благовещенск. Февраль—март 1919 г. С. 27—29.
- 48 ГАО. НСБ. Приказы по АКВ за 1918 г.
- 49 ГАХК. НАСБ. Протоколы 6-го Войскового круга Амурского казачьего войска. С. 27—29.

SUMMARY: The article of the Candidate of Historical Sciences Sergey Savchenko “Amur cossack army and straggle for power between the admiral A.V. Kolchak and ataman G.M. Semyonov (November—December 1918)” tells about becoming an authority of the Supreme governor of Russia of the admiral A.V. Kolchak in the Amur area and the Amur cossack army. The article is based on archive materials.